

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук Чибисовой Анастасия Александровны на
тему «Борьба за автокефалию православной Церкви в Польше в 1918 –
1925 годах» по специальности 5.6.2. Всеобщая история

Создание автокефальных церквей во все времена приходилось на периоды войн, революций, являлось следствием рождения новых государств, радикального изменения в балансе сил стран и геополитических трансформаций в устройстве целых континентов. На фоне этих тектонических сдвигов такой частный и чисто конфессиональный, казалось бы, вопрос всегда терялся в череде главных событий как представляющий интерес лишь для специалистов по истории церкви. В рецензируемой диссертации убедительно показано, что такой взгляд ошибочен. Научная актуальность проведенного А.А. Чибисовой исследования состоит прежде всего в том, что через призму борьбы вокруг автокефалии православной церкви в Польше в 1918-1925 гг. можно не просто лучше понять процесс рождения и становления Второй Речи Посполитой, разобраться в ее национальной и конфессиональной политике, положении национальных меньшинств на восточных «креслах», но и в полной мере оценить сложности и противоречия послевоенных международных отношений, а также внешнеполитические инициативы и практические шаги польского правительства, в том числе в контексте советско-польских отношений.

Рассказ о положении православной церкви в Польше после Первой мировой войны в отечественной историографии, как правило, был сосредоточен на многочисленных притеснениях со стороны польских властей, ограничениях в деятельности православных священнослужителей и приходов, взрывах, закрытии, перепрофилировании или передаче храмов верующим других конфессий. Все эти факты действительно имели место, и в диссертации о них сказано достаточно подробно, в том числе посредством приведения соответствующих статистических данных (с. 49-50). Однако религиозная и церковная жизнь приверженцев православия – украинцев, белорусов, русских, поляков - отнюдь не ограничивалась этим перечнем вопросов. Речь идет о широком круге проблем,

связанных с их религиозной и этнокультурной идентичностью, наиболее отчетливо проявившихся или нашедших отражение в противостоянии разных акторов вокруг автокефалии православной церкви в Польше. В этом плане совершенно справедливо автор во введении замечает, что «вопрос об обретении автокефалии соединялся с более широкой проблемой национального и национально-церковного самоопределения» (с. 4).

Актуальность диссертации связана также с тем, что в современной историографии до сих пор существуют разные, часто весьма противоречивые, оценки процесса обретения православной церковью в межвоенной Польше независимости от церкви-матери – Московского патриархата, что объясняется недостаточной изученностью получившего широкое распространение в XX в. феномена так называемой «неканонической автокефалии».

Залогом точно и корректно сформулированных цели и исследовательских задач стало очень неплохое знание историографии темы. Соискательницей рассмотрены не только труды отечественных и польских историков, как светских, так и церковных, но и работы представителей исторической науки еще нескольких славянских стран – Белоруссии, Украины, Болгарии, греческих и англоязычных авторов, а также изыскания деятелей русской эмиграции.

Не вызывает сомнений оригинальность и новизна представленного на отзыв диссертационного сочинения, которые стали результатом привлечения и основательного анализа широкого круга исторических источников. Особенно ценным представляется введение в научный оборот новых документальных материалов, обнаруженных автором в польских и российских архивах.

В варшавском Архиве новых актов ею изучены дела департамента исповеданий из фонда Министерства по делам религии и просвещения, материалы фонда Министерства иностранных дел и ряда посольств Польши в Москве, Лондоне и Афинах и др. Мы очень мало знаем о позиции советских властей по сути изучаемой проблемы, вот почему похвально, что соискательнице удалось основательно поработать в ГАРФ, РГАСПИ и АВП РФ, что позволило «пролить некоторый свет на отношение СССР к православной Церкви в Польше и проблеме её автокефалии» (с. 31). Такая скромная самооценка автором

достигнутых результатов во многом объясняется тем, что многие ключевые документы 100-летней давности, к сожалению, все еще имеют гриф секретности и недоступны для исследователей. Большой объем архивных материалов потребовал и специальной источниковедческой работы, в частности, подтверждения их подлинности, в том числе и в отношении тех документов, которые ранее считались копиями, изготовленными советскими спецслужбами (с. 32).

Конечно, А.А. Чибисовой использованы практически все важные опубликованные источники по теме диссертации, включая большой пласт специализированной церковной и светской периодики (свыше 20 наименований в списке источников и литературы), выходившей в разных странах и по свежим событиям освещавшей события вокруг урегулирования статуса православной церкви в Польше. При этом автор сочетала использование подборок газетных и журнальных вырезок, отложившихся в разных архивных фондах, с фронтальным изучением двух ведущих православных журналов в Польше – еженедельника «Воскресное чтение» и «Вестника Православной митрополии в Польше», а также издаваемой в Варшаве русской эмигрантской газеты «За свободу». Достаточно представлен и список источников личного происхождения, в который вошли воспоминания и записки ряда церковных деятелей, являвшихся непосредственными участниками описываемых событий.

Хронологические рамки диссертации вполне обоснованы, в ней рассмотрен весь процесс трансформации статуса православной церкви с момента провозглашения независимости Польши в 1918 г. до обретения ею автокефалии в 1925 г. Не вызывает возражений и структура диссертационного исследования, состоящая из четырех глав, каждая из которых соответствует определенному, четко очерченному этапу на пути к самостоятельности и полной независимости от РПЦ оказавшихся в составе Второй Речи Посполитой православных епархий и приходов. Единственное нарушение хронологии представляет собой второй параграф последней главы «Историко-каноническое обоснование автокефалии православной Церкви в Польше», рассматривающий уходящие в далекое прошлое прецеденты получения автокефалии в рамках православной церкви, начиная с XIV – XV вв. (с. 202-216). Возможно, для светского

историка скрупулезный разбор фактов и их интерпретаций, относящихся к церковной юрисдикции, покажется избыточным, но автора диссертации оправдывает то, что эти сюжеты находились в центре внимания не только богословов, но политиков и дипломатов именно в 20-е гг. прошлого столетия, когда решался вопрос о статусе православия в Польше.

Главная сложность рассматриваемой в диссертации проблематики заключается в том, что политический по своей сути вопрос об интеграции после Рижского мира 1921 г. нескольких миллионов православных украинцев, белорусов, русских в новообразованное польское государство был обличен в религиозно-церковную форму и сопровождался дискуссиями по поводу канонического права и различных прецедентов из истории церкви. Кроме того, обретение той или иной церковью автокефалии всегда становилось международной проблемой, в разрешении которой принимали участие не только высшие иерархи поместных церквей, но и правительства разных стран. К счастью, автор рецензируемого исследования не только хорошо разбирается в истории международных отношений и социально-политических реалиях межвоенной Польши, но и в полной мере освоила тонкости канонических правовых норм, определявших порядок устройства православной церкви и ее взаимоотношений с государством.

Хорошая теоретическая подготовка, отличное знание исторического материала, владение разнообразными методами исторического исследования позволили А.А. Чибисовой досконально разобраться в хитросплетениях борьбы вокруг автокефалии православной церкви в Польше, охарактеризовать инициаторов, сторонников и противников этой идеи, проанализировать аргументы сторон и возможные пути продвижения к искомой цели, а также дать развернутую и убедительную оценку достигнутых результатов. Работа логично построена, интересно написана, временами по жанру напоминает настоящее расследование, в котором автору удается не только реконструировать канву событий и проследить причинно-следственные связи, но и выявить важные скрытые мотивы действующих персонажей. Ярко, небанально выглядят и зарисовки портретов главных героев повествования, в особенности

православных архиереев разных стран.

Подводя в заключении итоги своей работы, автор делает хорошо обоснованный вывод о том, что в межвоенной Польше имелись три различных понимания места православной церкви. Русское по преимуществу духовенство считало ее «лучшим средством удержания присутствия России в Польше»; для украинцев и белорусов она была «важным инструментом дальнейшего развития национального движения»; наконец, польское государство намеривалось использовать ее как «инструмент контроля славянских меньшинств и реализации своей политики полонизации» (с. 233). В диссертации убедительно объяснено, как и почему реализованным оказался последний из описанных выше вариантов, хотя и он не увенчался полным успехом, так как обретение автокефалии «все же не превратило ее в эффективный инструмент ассимиляции восточнославянского населения» (с. 238)

Будучи противником обширных приложений к диссертации, автор настоящего отзыва признает вполне уместным помещение биографического словаря участников описываемых событий (с. 261-296). В нем читателю сообщаются не столько общие сведения о том или ином персонаже, сколько характеризуется его статус как участника движения за или против автокефалии.

Что касается помещенных в приложении 3 документов, вряд ли целесообразно включать в такую подборку уже опубликованные источники, пусть и очень ценные. Правда, большую часть приложения составили вновь выявленные архивные материалы, в том числе приводится несколько польских документов в переводе на русский язык (с. 345-350). В таких случаях, по всем правилам, следовало бы, помимо перевода, помещать текст оригинала или хотя бы сопровождать перевод указанием, на каком языке написан оригинал и кем он переведен.

Подчеркивая высокое качество проведенного исследования, оригинальность и значимость достигнутых научных результатов, хочу также отметить и имеющиеся недостатки.

1. Начну с комментария к названию. Тема диссертации определяется как «борьба за автокефалию». Между тем буквально с первых строк мы узнаем,

что «православные клир и верующие в основной своей массе предпочитали оставаться в каноническом подчинении у московского патриарха» (с. 4), т.е. на самом деле для них это была борьба **против** автокефалии, идею которой продвигало польское правительство по причинам, о которых говорилось выше. Получается, что автор невольно использует клише, отражающее позицию только одной из противоборствующих сторон. Корректнее говорить о борьбе **вокруг** статуса православной церкви в Польше, о конкуренции различных концепций, касающихся степени ее самостоятельности, принадлежности к той или иной юрисдикции. Впрочем, это частное замечание ни в какой мере не относится к основному содержанию диссертации, где автору удалось последовательно сохранять позицию объективности и беспристрастности в оценках всех участников конфликта.

2. В диссертации дан анализ мотивов и определена роль всех акторов, задействованных в решении вопроса о статусе православия в Польше. Однако внимание к ним распределено неравномерно. Исчерпывающе описаны действия православных архиереев и польских властей. Однако, на мой взгляд, следовало бы ярче высветить позицию и охарактеризовать интенции православных верующих-мирян, их общественных организаций и политических партий, представителей украинского и белорусского меньшинств в сейме и сенате, прессы. Хотелось бы также получить развернутый ответ на вопрос: существовали ли различия у приверженцев православия каждого из трех восточнославянских этносов в Польше по вопросу об автокефалии и в чем они заключались?

3. Автор не раз подчеркивает, что в отличие от советских республик, где после 1917 г. развернулись гонения на духовенство и верующих, польские власти сравнительно толерантно отнеслись к православной вере (с. 62). Конечно, эти факторы влияли на настроения православных верующих в Польше, и, вероятно, было бы целесообразно отследить динамику их изменений на протяжении исследуемого периода.

4. В заключении А.А. Чибисова сводит варианты развития православной церкви в Польше к альтернативе создания синодальной и соборной моделей

церковного строительства, поясняя, что победившая благодаря усилиям правительства синодальная система управления «привела к более тесному объединению церкви с польским государством» и позволяла властям «осуществлять контроль над церковной иерархией», тогда как «соборная модель подразумевала бы участие мирян в церковном управлении» (с. 235). На мой взгляд, этот тезис выглядит надуманно. Реальной альтернативой синодальному правлению была не какая-то церковная демократия с широким участием масс верующих, а еще бóльшая концентрация власти в руках митрополита-предстоятеля. Также не совсем понятно, почему отказ от созыва поместного собора в Польше «неминуемо вёл к конфликту с московским патриархом» (там же). Настоящей причиной конфликта был бескомпромиссный курс польского правительства на отрыв «своей» православной общины от Московского патриархата, что, между прочим, очень убедительно показано в самой диссертации.

5. Хотелось бы в диссертации увидеть больше информации о позиции руководства римско-католической и униатской церквей в целом по отношению к православной церкви в Польше и конкретно к вопросу об ее автокефалии. А они явно не оставались в стороне, о чем свидетельствуют приводимые в диссертации данные по процессу ревиндикации православных храмов, осуществлявшемуся по требованию этих конкурирующих конфессий. В частности, приводятся данные, что к середине 1920-х годов более тысячи православных храмов и монастырей было передано под управление римско-католической церкви (с. 49).

6. По стилю написания, логике изложения, качеству переводов с разных языков, оформлению справочного аппарата диссертация заслуживает самой высокой оценки. Тем не менее и здесь можно найти некоторые неточности и ошибки. Существует разнобой в использовании заглавных букв в названиях организаций, институций и должностей (Константинопольский / константинопольский патриарх, Константинопольский / константинопольский патриархат; Российская империя / Российская Империя; Фанар / фанар; Варшавский митрополит / киевский митрополит; Министерство исповеданий / министерство исповеданий (с. 27, 67, 74, 75, 77, 80, 85, 88, 108, 201, 207, 210 и др.). Слово

«церковь» в контексте светского исторического сочинения, по правилам современного русского языка, следует писать со строчной буквы. В переводах ряд терминов можно заменить на более точный или наиболее распространенный вариант: вместо «делового кабинета», «делового правительства» использовать выражение «техническое правительство» или «переходное», «непартийное», «из чиновников»; «неподвижные» праздники заменить на «непереходящие»; вместо «Министерства *религиозных исповеданий* и народного образования» можно написать «Министерство по делам религии и просвещения» или «Министерство вероисповеданий и просвещения» (с. 27, 67, 85, 137, 180, 195, 244).

В целом содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.2. - Всеобщая история, а именно следующим ее направлениям: 6. Новейшая история (XX – XXI вв.); 12. Социальная история. История социальных процессов, институтов, структур. Динамика исторической социальности; 16. Международные отношения. Историческая конфликтология. Становление и развитие системы цивилизаций; 22. История религии и церкви.

Автореферат и 7 статей, опубликованных в журналах, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.6.2. – Всеобщая история, отражают основные положения и сделанные автором диссертации выводы. Статьи написаны на высоком уровне и отвечают современным требованиям к научным публикациям.

Результаты диссертационной работы А.А. Чибисовой могут быть использованы при создании обобщающих трудов по истории церкви и европейских международных отношений XX в., а само исследование может быть рекомендовано к публикации в виде монографии.

Указанные в настоящем отзыве замечания высказаны в порядке дискуссии и рекомендаций на будущее и не умаляют значимости рецензируемого исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Ее содержание соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5

Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Оформление работы выполнено согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Чибисова Анастасия Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент:

Доктор исторических наук, профессор
Института образования и гуманитарных наук
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего
образования «Балтийский федеральный
университет имени Иммануила Канта»

Костяшов Юрий Владимирович

16 января 2024 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация: 07.00.03 – Всеобщая история

Адрес места работы:

236041, Россия, г. Калининград, ул. А. Невского, д. 14,
Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
Институт образования и гуманитарных наук
Тел.: 7(4012) 595595; e-mail: post@kantiana.ru